

Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова представителю СССР в Чехословакии К. К. Юреневу

Москва

11 января 1924 г.

Сообщите Бенешу для Пуанкаре, что мы согласны обсудить поставленные нам вопросы при непосредственных переговорах с представителями французского правительства и что не видим непреодолимых препятствий для удовлетворительного их разрешения¹. Разъясните Бенешу, что на поставленные вопросы нельзя отвечать односложными «да» или «нет» и что их необходимо обсуждать, что возможно лишь через уполномоченных представителей.

Поблагодарите Бенеша за добрые услуги и посредничество и скажите, что будем рады и благодарны, если он поспособствует скорейшей непосредственной встрече уполномоченных. Если Бенеш уехал, сообщите Гирсе, что ответ вами получен. Ответ по существу передайте Гирсе, если он на это будет уполномочен Бенешем.

Литвинов

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. VII. М., 1963, с. 19.

¹ См. док. 58, 66.

Интервью представителя СССР в Чехословакии К. К. Юренева корреспонденту газеты «Известия» о советско-чехословацких отношениях

Москва

18 января 1924 г.

Отношения между Чехословакией и СССР,— заявил нашему сотруднику тов. К. К. Юренев,— следует признать корректными и находящимися на пути превращения в нормальные. Чехословакия понимает всю важность сближения с СССР и подготавливает почву для полного развития этих отношений.

До последнего времени почти все коалиционные партии не только воздерживались от выступления в пользу создания нормальных дипломатических сношений с СССР, но наоборот боролись против этой идеи.

За последнее время в пользу признания СССР активно выступает социалистическая часть коалиционных партий: чешские социалисты и социал-демократы. После некоторого промежутка времени к их голосам присоединился и голос аграрной партии.

Непримиримо враждебную позицию по отношению к СССР заняла лишь национал-демократическая партия — партия квалифицированной интеллигенции и крупного финансового и промышленного капитала.

Но и в этой борьбе партии враждебное к нам отношение не является единодушным. Во главе «непримиримых» по отношению к нам стоит д-р Крамарж, ориентирующийся на старую Россню, во главе «соглашателей» — г-н Энглиш¹ и Странский². В последнее время, когда улучшение международного положения СССР происходит с крайней быстротой, крыло непримиримых развило против нас шумную кампанию. Однако

чувствуется, что последние могикане враждебной по отношению к нам политики теряют свое влияние и почву под ногами.

В установлении вполне нормальных отношений с нами заинтересованы как трезвые чехословацкие политики, так и чехословацкие хозяйственники-промышленники. Всякий трезвый и понимающий нынешнюю ситуацию капиталист Чехословацкой республики, который смотрит немного дальше сегодняшнего дня, отчетливо понимает значение СССР для чехословацкой промышленности.

В результате наших деловых сношений с чешскими промышленниками последние получили крупные заказы на оборудование ряда электростанций, на поставку проволоки и т. д. До ноября прошлого года наш ввоз из Чехословакии достигал, примерно, 220—250 миллионов чешских крон. За последнее время увеличился и наш экспорт в Чехословакию.

Большое впечатление на пражские промышленные круги произвело появление нескольких тысяч тонн советского хлеба. В дальнейшем предполагается ежемесячно экспортировать в Чехословакию до 3 тысяч тонн хлеба.

Тов. Юрнев подчеркивает, что, по сообщениям авторитетных чешских политиков, франко-чешский договор¹ носит так называемый гарантийный характер. Обе республики обязуются общими усилиями гарантировать неприкосновенность мирных договоров, в частности, бороться против реставрации в Германии Гогенцоллернов и в Венгрии Габсбургов, а также охранять независимость Австрии, в смысле недопущения слияния ее с одним из соседних государств. Этот союз, не будучи военным, вместе с тем естественно предполагает военный контакт между обеими республиками. Это признается дружественной обеим республикам печатью, сообщающей также об установлении тесного контакта между генеральными штабами.

— Какое значение имеет этот договор для СССР?

Тов. Юрнев отвечает, что СССР не видит в нем акта, враждебного по отношению к нему.

— Какое значение имеет Белградская конференция в смысле признания СССР Малой Антантой?

— Как и следовало ожидать, Белградская конференция,— отвечает тов. Юрнев,— не явилась новым и ярким этапом в отношении Малой Антанты к СССР. Единого решения по так называемому «русскому» вопросу Белградская конференция не приняла. Каждое из государств, входящих в Малую Антанту, будет устанавливать отношения с нами на свой страх и риск. СССР все время проводит политику установления дружественных отношений со всеми государствами, но это, конечно, не значит, что мы добиваемся во что бы то ни стало и какой бы то ни было ценой договорных отношений с этими государствами. Мы не раз об этом заявляли, и чем скорее на Западе осмыслят всю важность урегулирования отношений с СССР, тем более выгодают те государства, которые, оставив политику колебаний и выжиданий, пойдут на честное и полное соглашение с нами.

«Известия», 1924, 18 января.

¹ Энглич К. (1880—1961 г.)— чехословацкий буржуазный экономист и политик, являлся министром финансов в нескольких правительствах.

² Странский Я. (1884) — чехословацкий буржуазный политический деятель. Один из лидеров национально-демократической партии. В 1939—1945 гг. находился в эмиграции. В 1945 г. был министром юстиции, в 1945—1946 гг.— заместителем председателя правительства, в 1946—1948 гг.— министром образования и просвещения. Один из инициаторов антинародного путча в феврале 1948 г. После его провала бежал за границу.

³ См. док. 58.